

Оригинальная статья

УДК 316.334.2

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_9_437_449

EDN GPXVSF

Профессиональные, карьерные и статусные ожидания студентов нестоличного вуза

Владислав Юрьевич Бочаров^{1,2}, Вера Владимировна Гаврилюк³

¹Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, Самара, Россия (vlad.bocharov@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>)

²Социологический институт РАН ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

³Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия (gavriliuk@list.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0131-4939>)

Аннотация

В статье представлены данные двух панельных массовых анкетных опросов студентов 1 и 4 курса бакалавриата, выполненных в мониторинговом режиме в Тюменском государственном университете в 2022–2023 гг. Используя теоретические положения социологии жизни, даётся сравнительный анализ характеристик ожиданий студентов относительно будущей профессиональной, карьерной и статусной позиции на региональном рынке труда. Подчёркивается важность учёта темпоральных параметров движения студента по своей личной образовательной траектории, дифференцирующих трудовые установки и ожидания к выбору и построению карьерных траекторий среди первокурсников и выпускников вуза. У студентов выпускного курса заметно ниже уровень идентификации с будущей профессией и долгосрочной перспективой профессиональной траектории в рамках полученного в вузе профессионального образования, выше уровень тревожности относительно своего профессионального будущего и карьеры. Несмотря на то что выпускники менее, чем первокурсники склонны выражать желание международной миграции, именно среди них такие намерения декларирует каждый третий юноша и обучающийся по естественно-научным специальностям. Вместе с тем, обнаружены устойчивые характеристики жизненного мира студентов, которые присущи и первокурсникам, и выпускникам. К ним относятся представления об идеальной карьере и статусные ожидания; предпочтение формы трудового найма и графика работы; приверженность материальным ценностям. Результаты проведённого исследования могут быть использованы для корректировки региональной и внутриорганизационной социальной политики в целях повышения привлекательности организаций и предприятий Тюменской области для возможного трудоустройства молодого специалиста с высшим образованием.

Ключевые слова: студенты вуза, молодые специалисты, жизненный путь, карьерные и статусные ожидания, профессиональное будущее, региональный рынок труда

Для цитирования: Бочаров В.Ю., Гаврилюк В.В. Профессиональные, карьерные и статусные ожидания студентов нестоличного вуза // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 3. С. 437–449. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_9_437_449 EDN GPXVSF

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_9_437_449

Professional, Career and Status Expectations of a Non-capital University's Students

Vladislav Yu. Bocharov^{1,2}, Vera V. Gavrilyuk³

¹ Samara National Research University, Samara, Russia (vlad.bocharov@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>)

² The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

³ Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia (gavriliuk@list.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0131-4939>)

Abstract

The article presents data from two panel mass questionnaire surveys of 1st and 4th year undergraduate students conducted in monitoring mode at the University of Tyumen in 2022–2023. Using the theoretical provisions of the sociology of life, a comparative analysis of the characteristics of students' expectations regarding their future professional, career and status positions in the regional labor market is given. The importance of taking into account the temporal parameters of a student's movement along his personal educational trajectory, differentiating work attitudes and expectations for choosing and building career trajectories between first-year and final-year students of the university, is emphasized. Final-year students have a noticeably lower level of both identification with their future profession and the long-term perspective of their professional trajectory within the framework of professional education received at the university, while dealing with a higher level of anxiety about their professional future and career. Despite the fact that final-year students are less likely than first-year students to express a desire for international migration, every third young man and student majoring in natural sciences declares such intentions. At the same time, stable characteristics of students' life have been found, which are inherent in both 1st- and 4th-year students. These include ideas about an ideal career and status expectations; preference for some form of employment and work schedule; commitment to material values. The results of the conducted research can be used to adjust regional and intra-organizational social policy in order to increase the attractiveness of organizations and enterprises of the Tyumen region for the possible employment of young specialists with higher.

Keywords: university students, young specialists, life path, career and status expectations, professional future, regional labor market

For citation: Bocharov V.Yu., Gavriluk V.V. Professional, Career and Status Expectations of a Non-capital University's Students. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):437–449. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_9_437_449 (In Russ.)

Введение

Успешность формирования суверенного социально-экономического пространства любой страны зависит не только от темпов модернизации материально-технической базы предприятий, но во многом от человеческих ресурсов, которые приходят на производство. Многими исследователями сегодня признаётся ведущая роль человеческого фактора и необходимость его эффективного использования для обеспечения экономического роста, особенно, если речь идёт о молодых специалистах с высшим образованием. Такие специалисты, выходя на рынок труда после окончания учёбы в вузе, уже имеют не только профессиональные компетенции, но и определённые профессиональные, карьерные и статусные ожидания, надеясь их реализовать в той или иной сфере экономической деятельности. При этом *проблемная ситуация* состоит в том, что отечественные организации в настоящее время испытывают достаточно острый дефицит высококвалифицированных кадров во многих сферах экономики и объективно нуждаются в информации о потребностях молодого работника – потенциально готового к трудовой деятельности, но далеко не всегда стремящегося к работе по своей специальности и вообще работе в условиях найма.

Актуальность изучения профессиональных, карьерных и статусных ожиданий будущих специалистов – студентов вузов – подтверждается наличием достаточно большого количества масштабных социологических исследований, посвящённых анализу трудовых установок вузовской молодёжи. Примером масштабного социологического проекта может служить исследование, проведённое в 2021 году по заданию Министерства науки и высшего образования РФ (опрошено около 36 тыс. студентов всех федеральных округов из более 350 вузов). Среди важных выводов этого исследования – гетерогенность трудовых установок современной российской вузовской молодёжи и соответственно существование различных стратегий по поводу своей будущей карьеры. При этом среди важных факторов, которые влияют на выбор стратегии трудового поведения помимо уровня материального капитала, наличия опыта работы, академической успеваемости в учёбе, выделяется и региональная специфика. В частности, утверждается, что «высокий уровень экономического благополучия региона (низкий уро-

вень безработицы и высокий уровень доходов) увеличивает распространённость содержательного отношения к будущей работе и понижает вероятность наличия предпринимательских интенций среди студентов, обучающихся в регионе» [1, С. 67].

Отметим, что исследования, посвящённые изучению карьерных и статусных ожиданий студентов вузов и проблемам интеграции молодого специалиста к потребностям рынка труда, имеют интернациональную актуальность и распространены за рубежом [2]. При этом во многих из зарубежных исследований фиксируются межстрановые различия трудовых установок студентов европейских стран, азиатского и американского континентов [3]. Такие различия обусловлены ролью национальной культуры, определяющей различия в трудовых ценностях будущих молодых специалистов из Европы и Азии [4].

Достаточно часто профессиональные, карьерные статусные ожидания студентов изучаются в разрезе подготовки специалистов определённых отраслей и конкретных региональных рынков труда (либо фокусируются на одном из этих аспектов). Например, исследование А.В. Фетюкова и Г.В. Леонидовой посвящено готовности к трудоустройству по профессии студентов педагогических вузов. Эти авторы подчёркивают, что основными причинами трудоустройства выпускников не по специальности – являются низкий уровень заработной платы, а также наряду с различными жизненными обстоятельствами, – отсутствие призвания к данному виду трудовой деятельности [5]. Исследование О.А. Золотиной и М.А. Серпуховой посвящено изучению профессиональных и карьерных траекторий выпускников экономических специальностей, окончивших Московский государственный университет [6], а исследование Е.М. Тарасовой анализу аспектов карьерного самоопределения студентов бакалавриата, обучающихся по педагогическим и психологическим специальностям [7].

Многие исследователи подчёркивают крайнюю неоднородность уровня социально-экономического развития российских регионов, что, несомненно, влияет на перспективы послевузовского трудоустройства и соответственно формирует запросы и ожидания будущих специалистов. Тем не менее, признаётся, что в целом уровень карьерных и статусных притязаний российской мо-

лодѣжи в последние годы повышается как в сторону увеличения желаемых благ (заработная плата, жильѣ, автомобиль и т. д.), так и общественного признания (престижная работа, карьера) [8], а наиболее значимыми мотивами поведения современных российских студентов являются: «стремление к достижению личного успеха, выбор собственных целей, независимость, благосостояние и установка на социальное неравенство» [9, с. 129]. Такие мотивы во многом определяют по мнению В.В. Ретивиной дальнейший профессиональный выбор выпускника вуза, детерминированный с одной стороны, «личными интересами и способностями, а с другой – критериями престижности и высокого заработка» [10, с. 61]. При этом исследователи отмечают наличие динамики в ценностных ориентациях студенческой молодѣжи в зависимости от того на каком курсе учится молодой специалист. Например, Т.А. Пакина приводит данные анализа трудовых ценностей и установок нижегородских студентов, которые свидетельствуют, что наиболее стойкий интерес к выбранной профессии наблюдается среди студентов 1 и 2 курсов обучения, на 3-м курсе происходит пик неудовлетворѣнности выбранным направлением обучения, а уже на 4 и 5 курсах происходит переоценка студентом своих профессиональных достижений и навыков, причѣм значительная часть студентов уже пробует себя в профессиональной деятельности [11, с. 126]. Наконец, в исследованиях подчѣркиваются наличие существенных различий в карьерных ожиданиях выпускников бакалавриата и магистратуры [12]. Всё это позволяет говорить о важности темпоральных параметров движения студента в узком смысле по своей личной образовательной траектории, а в широком – по этапу взросления своего жизненного пути, постепенно формирующему их более серьёзный подход к выбору и построению карьерных траекторий.

Объектом проведѣнного нами исследования являются профессиональные, карьерные и статусные ожидания студентов нестоличного вуза. *Предметом* исследования – анализ специфики профессиональных и карьерных траекторий будущих молодых специалистов тюменского региона. *Цель* представленного в данной статье исследования – определить основные характеристики запросов студентов к своей профессиональной, карьерной и статусной позиции на региональном рынке труда. *Гипотеза* исследования: несмотря на гетерогенность трудовых установок и ожиданий студентов первого года обучения и выпускников, существуют неизменные характеристики их требований к своей будущей роли на региональном рынке труда.

Теоретические и методологические положения

Теоретическими основаниями анализа явилась концепция «жизненного мира» современного отечественного учёного Ж.Т. Тощенко, которая позволяет рассматривать в комплексе взаимное влияние сознания, поведения и институциональной среды [13], а также связанные с ней разработки отечественных и зарубежных учёных к анализу жизненных стратегий молодого поколения, которые рассматриваются как часть механизма социокультурной саморегуляции жизнедеятельности этой социальной группы [14]. Выбор жизненной стратегии всегда происходит в каком-то конкретном социальном времени и институциональном пространстве, имеет своим основанием определённый жизненный мир. Понятие «жизненный мир» характеризует сферу объективно обусловленного и субъективно значимого опыта людей, а также систему их коммуникаций и форм социального взаимодействия, регулируемых при помощи ценностных и символических посредников. Жизненный мир также рассматривается как пространство жизнедеятельности, в котором личность может выступать как творец, как преобразователь этого пространства, вне зависимости от вектора этих преобразований и их эмоциональной оценки другими творцами. Для молодѣжи осмысление жизненного мира, изменяющегося в темпоральной перспективе, становится актуальной средой для выбора собственного жизненного пути [15]. При этом отечественные и зарубежные учёные признают важность институциональной среды, в которой, собственно, и происходит процесс взросления и формирования молодых специалистов, т. е. период становления их социальной субъектности, во многом предопределяющий дальнейший жизненный путь. В первую очередь, к институциональной среде относятся вузы, которые выполняют функции обеспечения рынка труда высококвалифицированной рабочей силой и предоставления будущим специалистам возможности для саморазвития и самореализации [16]. А во вторую, – сам рынок труда, состояние которого в настоящее время нередко для молодых специалистов характеризуется доминированием предложений низкооплачиваемой работы, слабыми карьерными перспективами и даже угрозой безработицы, по сути, затрудняют возможности вертикальной мобильности для молодых специалистов [17; 18].

Методологическими основаниями нашего анализа является апробированный в отечественной социологии мониторинговый режим организации эмпирического исследования с применением количественных методов сбора первичной

информации о состоянии объекта исследования. Под мониторинговым режимом исследования принято понимать постоянное (систематическое) наблюдение за каким-либо социальным процессом или явлением с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным характеристикам. Мониторинговые исследования рассматриваются как технология научного анализа и важная часть информационно-аналитического сопровождения организационной среды [19; 20]. Отметим, что мониторинговая методология широко применяется к анализу профессиональных и карьерных планов студенческой молодёжи. Наиболее известен опыт «Мониторинга экономики образования», осуществляемого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) по заданию Минобрнауки России уже более 20 лет (с 2002 г.) [21].

В рамках нашего исследования «Образовательный путь студента ТюмГУ в условиях индивидуальных образовательных траекторий» для анализа мониторинговых показателей была разработана собственная методология, основанная на концепции социологии жизни Ж.Т. Тощенко, а также нашем собственном исследовательском опыте применения принципа многомерной типологизации к изучению жизненных стратегий российской молодёжи, учитывающем многомерность и вариативность жизненного пути акторов, а также темпоральный аспект реализации их жизненных планов [15]. Такой подход реализуется в количественной парадигме анализа данных массовых анкетных опросов и позволяет всесторонне анализировать влияние на поведение субъекта прошлых событий, ценность имеющихся у него в настоящее время предметно воплощённых практик, а также его целеполагание относительно будущих планов, целей и личных траекторий жизни. В целом используя эту методологию, мы рассматриваем учёбу студента в вузе в качестве этапа его личной образовательной траектории, являющейся частью всего жизненного пути. При этом показатели (индикаторы) профессиональных, карьерных и статусных ожиданий студента, являющиеся одними из основных компонентов жизненного мира студента, составляют один из центральных смысловых блоков, осуществляемого нами мониторинга [20].

Данные и методы работы с ними

В статье анализируются данные двух этапов мониторингового исследования «Образовательный путь студента ТюмГУ в условиях индивидуальных образовательных траекторий». Представлен сравнительный анализ панельного массового

опроса студентов ТюмГУ, обучающихся на первом (декабрь 2022 г., N=1000) и четвёртом (выпускном) курсах бакалавриата (апрель 2023 г., N=856).

Объект эмпирического исследования – студенты бакалавриата ТюмГУ. *Выборка* – целевая, репрезентативная по полу и группе специальностей (социальные, гуманитарные, естественно-научные, технические). Среди студентов 1 курса опрошено 1000 человек, из них студенты естественно-научных специальностей – 360 человек (36 %), социально-гуманитарных специальностей – 640 человек (64 %), что соответствует структуре генеральной совокупности первокурсников, поступивших в ТюмГУ в 2022 году (3760 человек). Из 1000 человек 400 (40 %) – мужского пола и 600 (60 %) – женского пола. Среди студентов 4 (выпускного) курса опрошено 856 человек, из них студенты естественно-научных специальностей – 264 человека (30,8 %), социально-гуманитарных специальностей – 592 человека (69,2 %), что соответствует структуре генеральной совокупности студентов выпускного курса, обучающихся в ТюмГУ в 2023 году (1356 человек). Из 856 человек 244 (28,5 %) – мужского пола и 612 (71,5 %) – женского пола.

На обоих этапах исследования опрос студентов проводился аудиторно с использованием программы «Анкетолог». Частотный анализ полученных в ходе опроса данных осуществлялся в программе IBM SPSS Statistics¹.

Результаты исследования

В анкете студентам предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с их карьерными и статусными ожиданиями, а также образом профессионального будущего. Все вопросы для студентов 1 и 4 курса имели одинаковые формулировки и предлагаемые варианты ответов, что даёт возможность сравнения данных.

Судя по данным опроса подавляющее большинство (почти 80 %) опрошенных студентов-выпускников верят в то, что их успех зависит от собственного труда. При этом только около 50 % смотрят в будущее «с уверенностью и оптимизмом», в то время как примерно такая же доля респондентов (почти 50 %) тревожится о возможности профессиональной самореализации в будущем или надеется на счастливую случайность. Каждый третий выпускник не имеет никакого представления о том, чем будет заниматься в жизни, несмотря на факт обучения в вузе по конкретной специальности, а каждый пятый – полагает, что размышления о будущем и его планирование не имеют смысла. Отметим, что по сравнению с от-

¹ Для выделения модальных типов студентов в нашем исследовании также использовались методы факторного и кластерного анализа. См. об этом: [22].

ветами первокурсников, у выпускников меньше доли верящих в зависимость успеха от собственного труда и оптимистично настроенных относительно будущего, одновременно вырос-

ли доли тревожащихся о своём профессиональном будущем и надеющихся на счастливую случайность, которая может повлиять на их карьеру (рисунок 1).

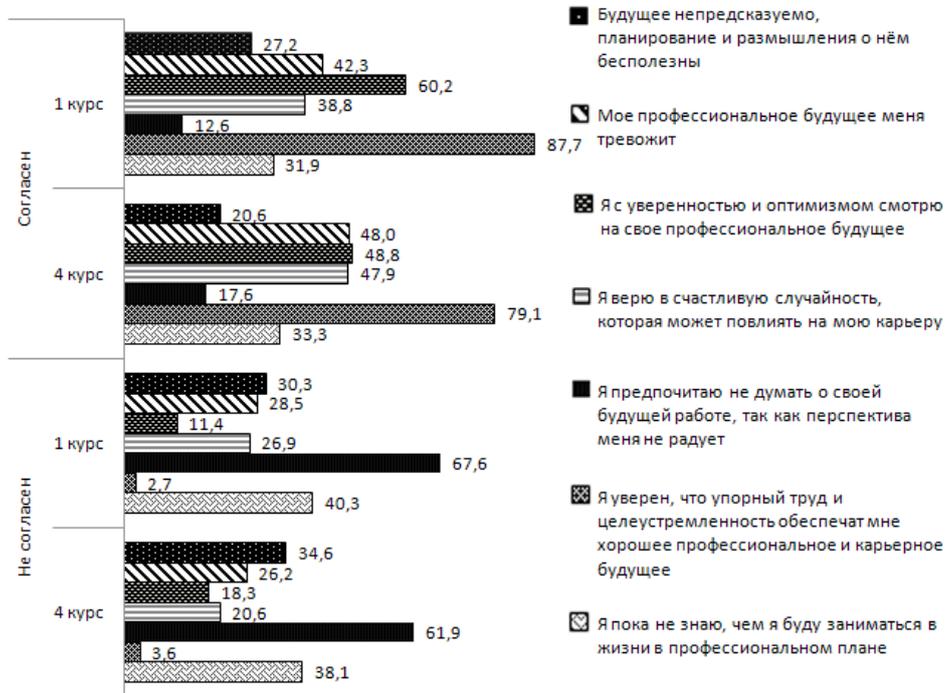

Рисунок 1. Доли студентов в той или иной мере согласных/несогласных с альтернативами, касающихся их планов на будущее, % от числа опрошенных студентов
Figure 1. The Proportion of Students Who Agree/Disagree to Some Extent with Alternatives Regarding Their Future Plans, % of the Number of Students Surveyed

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

На современном рынке труда достаточно острой является проблема слабой идентификации студента со своей будущей профессией. Следствием этого является распространённая практика непрофильности трудоустройства выпускников вузов России, которая касается всех направлений подготовки и всех регионов страны [23]. В ходе нашего исследования идентификация студентов ТюмГУ с будущей профессией/сферой деятельности измерялась в анализе ответов на вопрос «Как долго вы планируете работать по профессии/специальности, которую сейчас получаете в ТюмГУ?». Данные свидетельствуют о существенном снижении по сравнению с первокурсниками доли выпускников, нацеленных на долгосрочную перспективу, связанную с их нынешней специальностью (варианты ответов: «надеюсь, что всю жизнь» и «думаю достаточно долго») и одновременно заметном росте числа тех, кто не определился со своими планами относительно работы по полученной специальности либо тех, кто точно не собирается по ней работать. Если среди первокурсников о долгосрочных

планах работы по своей профессии/специальности сообщало более 2/3 (69,0 %), то среди выпускников – менее половины (45,2 %). Очевидно, что в разных регионах ситуация дифференцирована. Так, по данным исследования Д.А. Гайнанова и А.Ю. Гайфуллина почти 2/3 (62,8 %) выпускников вузов Республики Башкортостан планируют после окончания учёбы в вузе работать и строить карьеру именно по полученной специальности [12, с. 279].

Возвращаясь к анализу данных нашего исследования, отметим, что почти каждый третий (31,7 %) студент выпускного курса не имеет определённых планов относительно работы по полученной в ТюмГУ профессии/специальности, отвечая «не знаю, как получится», а каждый девятый (11,6 %) – точно не собирается работать по полученной профессии/специальности (рисунок 2). Практически такие же данные о доле студентов, которые точно не собираются работать по полученной специальности – каждый десятый, получены в ходе мониторинга экономики образования, проводимого НИУ ВШЭ [21, с. 53].

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Как долго вы планируете работать по профессии/ специальности, которую сейчас получаете в ТюмГУ?», % от числа опрошенных студентов
Figure 2. Distribution of Answers to the Question «How Long Do You Plan to Work in the Profession/ Specialty That You Are Currently Receiving at the University of Tyumen?», % of the Number of Students Surveyed

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Мнения относительно предпочтительных в будущем форм трудового найма и режима (графика) работы среди студентов первокурсников и выпускников ТюмГУ практически совпали. В отношении желаемых форм трудового найма

преобладает стремление работать по официальному трудовому договору (около 40 %), почти 1/4 студентов ориентирована на предпринимательство и практически такая же доля – на самозанятость/фриланс (рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «В условиях многообразия форм найма на современных рынках труда, что бы Вы предпочли?», % от числа опрошенных студентов
Figure 3. Distribution of Answers to the Question «Under the Conditions of Various Forms of Employment Available in Modern Labor Markets, What Would You Prefer?», % of the Number of Students Surveyed

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

А наиболее предпочтительными формами рабочего графика для студентов 1 и 4 курса, независимо от пола и специальности, являются: график 5/2 и свободный график. Отметим, что почти каждый пятый выпускник пока не задумывался над этим вопросом.

Очень небольшие доли студентов желали бы после окончания вуза иметь сменный график работы или работать по вахтовому методу (рисунок 4).

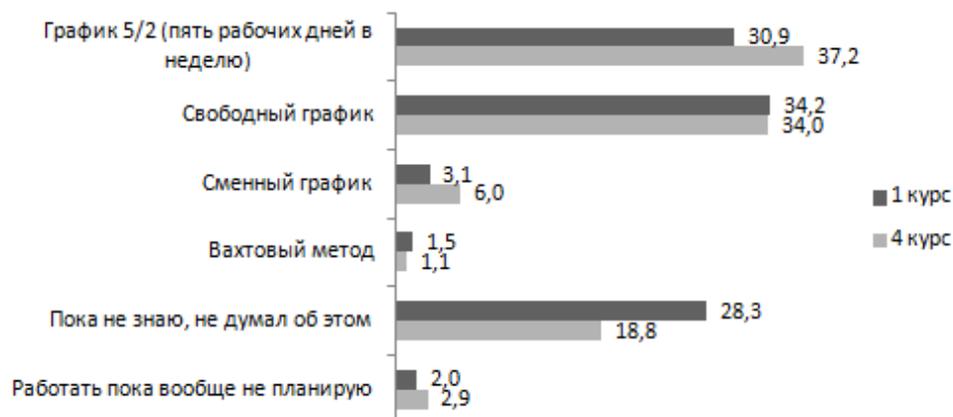

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «По какому графику Вы планируете работать после окончания вуза?», % от числа опрошенных студентов

Figure 4. Distribution of Answers to the Question «What Schedule Do You Plan to Work on after Graduation?», % of the Number of Students Surveyed

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Также достаточно схожи между собой ожидания первокурсников и выпускников в области желаемых заработков на рынке труда. По данным нашего исследования, почти 2/3 студентов выпускного курса считают для себя приемлемым уровень ежемесячной зарплаты в течение пер-

вых 2–3 лет после окончания ТюмГУ в диапазоне от 30 до 70 тысяч рублей (среди первокурсников на этот диапазон зарплат указывали почти 60 %). Ещё 15,8 % (среди первокурсников – 17,7 %) планируют иметь заработок в размере от 70 до 100 тысяч рублей (рисунок 5).

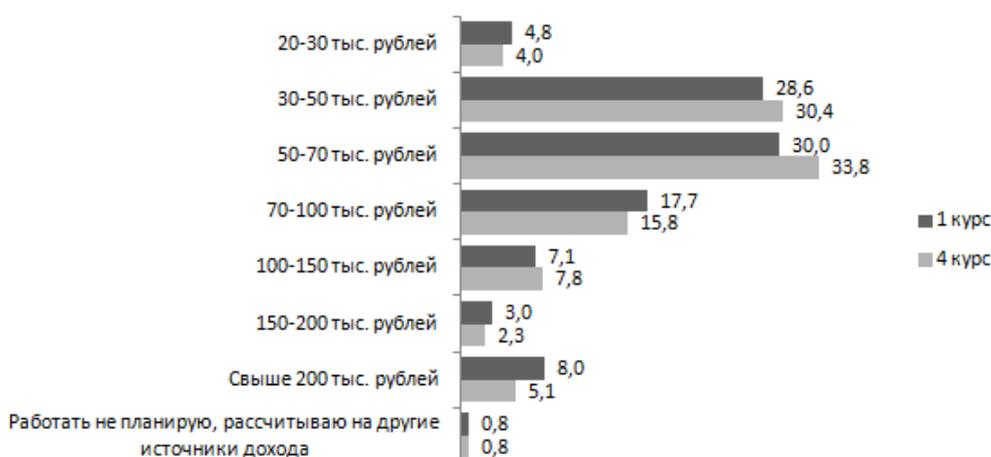

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Какой уровень ежемесячной зарплаты Вы считаете для себя приемлемым в течение первых 2–3 лет после окончания ТюмГУ?», % от числа опрошенных студентов

Figure 5. Distribution of Answers to the Question «What Level of Monthly Salary Do You Consider Acceptable for Yourself During the First 2–3 Years after Graduating from University of Tyumen?», % of the Number of Students Surveyed

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Отметим, что среди девушек распространены более скромные запросы относительно своих заработков после окончания вуза по сравнению с юношами. Так, если более 2/3 девушек выпускного курса (69,7 %) считают приемлемой

зарплату от 30 до 70 тысяч рублей, то среди юношей-выпускников об этом сообщают только ровно половина (50,0 %). В целом, в каждом из выделенных диапазонов желаемой заработной платы до 70 тысяч доля девушек больше

доли юношей. И, наоборот, в каждом диапазоне уровня зарплат выше 70 тысяч рублей – более выражены доли юношей. Точно такая же закономерность наблюдается и по данным опроса первокурсников.

Очевидно, что на такие достаточно скромные ожидания студентов ТюмГУ в области размеров заработков влияет уровень жизни в их регионе. Согласно данным Росстата средний размер заработной платы в Тюменской области за 10 месяцев 2023 года составил 71 028 рублей². Примерно такие же данные приводит система поиска вакансий ГородРабот.ру, средняя зарплата в Тюменской области за 2023 год составила 72 329 рублей (средние данные предложений работодателей). А чаще всего в вакансиях встречается зарплата

50 000 рублей (модальная)³. Тогда как, например, по данным исследования О.А. Золотиной и М.А. Серпуховой бакалавры и магистры, оканчивающие экономический факультет МГУ, не ожидают заработных плат менее 80 тыс. рублей, причём значимая доля опрошенных рассчитывают на доход более 350 тыс. руб. после окончания университета [6, с. 189].

Рассматривая карьерные ожидания студентов ТюмГУ, обратим внимание, что мнения первокурсников и выпускников относительно их представлений об идеальной карьере, оказались практически идентичными. В представлениях практически половины студентов идеальная карьера предполагает «стать предпринимателем и работать на себя» (рисунок 6).

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос «Как в идеале должна развиваться ваша карьера?», % от числа опрошенных студентов

Figure 6. Distribution of Answers to the Question «Ideally, How Should Your Career Develop?», % of the Number of Students Surveyed

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Чуть более распространено такое мнение среди юношей (51,1 %) и среди студентов социально-гуманитарных специальностей (54,1 %). Здесь стоит напомнить, что согласно приведённым ранее на рисунке 3 данным почти 1/4 студентов ориентирована на предпринимательство и практически такая же доля – на самозанятость/фриланс. В данном случае очевидно ответ «стать предпринимателем и работать на себя» как раз объединил в себя обе этих ориентации студентов, что и в совокупности примерно половину по всему массиву опрошенных.

Статусные ожидания студентов 1 и 4 курса оказались также практически идентичны.

² Росстат отчитался о росте зарплат тюменцев за 2023 год // РБК: [сайт]. 14.01.2024. URL: <https://t.rbc.ru/tyumen/14/01/2024/65a3a5069a794777f894e2a3> (дата обращения: 02.04.2024).

Более половины из них, независимо от пола и специальности, надеются улучшить своё материальное положение и занять более высокую статусную позицию в обществе по сравнению с родительской семьёй. Около 40 % студентов намерены сохранить социально-классовый статус родительской семьи. Пессимистически по данному вопросу настроено абсолютное меньшинство опрошенных студентов ТюмГУ (рисунок 7).

В настоящее время особо остро стоит вопрос выявления миграционных намерений и планов молодёжи, особенно получившей высшее образование и потенциально способной выйти на рынок труда. Также как и при опросе первокурсников, мнение о необходимости про-

³ Статистика зарплат в Тюменской области за 2023 год // ГородРабот.ру: [сайт]. URL: <https://gorodrabot.ru/salary?l=тюменская+область&y=2023> (дата обращения: 02.04.2024).

странственной мобильности для достижения экономического благополучия и жизненного успеха поддержало большинство опрошенных студентов выпускного курса. Однако их оценки относительно перспектив работать за границей были сдержаннее. Среди выпускников при наличии возможности каждый четвёртый (26,6 %)

хотел бы уехать жить и работать за границу, ещё 14,1 % считает, что можно временно поработать за границей, но жить в России. Надо сказать, что ещё 10 лет назад доля потенциальных международных мигрантов среди выпускников региональных российских вузов оценивалась заметно скромнее – 5–7 % [24, с. 57].

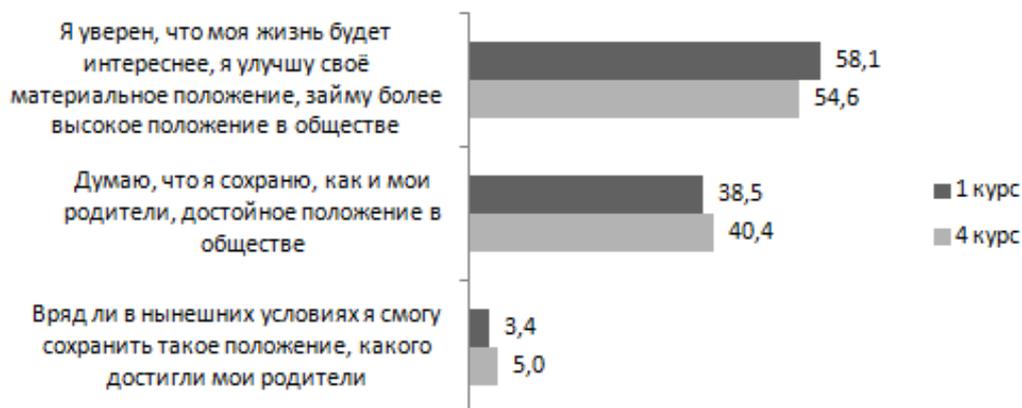

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, Ваша жизнь, по сравнению с жизнью Ваших родителей, станет лучше или хуже?», % от числа опрошенных студентов
Figure 7. Distribution of Answers to the Question «Do You Think Your Life Will Get Better or Worse Compared to the Life of Your Parents?», % of the Number of Students Surveyed

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Относительно перспектив пространственной мобильности внутри страны оценки первокурсников и выпускников практически совпадают: почти пятая часть студентов нацелена на переезд в столицу или в другой город России (как показывают данные других наших исследований, наиболее выраженным мотивом миграционных на-

мерений в таком случае является поиск молодым человеком достойного рабочего места [25, с. 88]). За счёт снижения эмиграционных планов среди выпускников более выражена по сравнению с первокурсниками доля тех, кто желал бы остаться жить и работать в Тюмени – более 1/3 опрошенных (34,0 %) (рисунок 8).

Рисунок 8. Распределение ответов на вопрос «Если бы была такая возможность, что бы Вы предпочли?», % от числа опрошенных студентов
Figure 8. Distribution of Answers to the Question «If There Was Such an Opportunity, What Would You Prefer?», % of the Number of Students Surveyed

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Выводы

По итогам проведённого исследования можно сделать несколько выводов.

1. Выявлены существенные различия в трудовых установках и ожиданиях жизненного мира студентов первого года обучения и выпускников:

- по сравнению с первокурсниками у студентов выпускного курса заметно ниже уровень идентификации с будущей профессией и долгосрочной перспективой профессиональной траектории в рамках полученного в вузе профессионального образования. Менее половины выпускников имеют долгосрочные профессиональные планы. При этом почти треть не представляет даже примерно, чем будет заниматься в будущем, а примерно каждый девятый уверен, что не будет связывать жизнь с тем направлением подготовки, которое осваивает в данный момент.

- по сравнению с первокурсниками у выпускников ниже доли верящих в зависимость успеха от собственного труда и смотрящих с оптимизмом в будущее. Одновременно среди выпускников более высокие доли тревожащихся о своём профессиональном будущем и надеющихся только на счастливый случай, который может повлиять на их профессиональную карьеру.

Очевидно, что такие различия связаны с этапом взросления, который сопровождается у многих студентов разочарованием в выбранной профессии, особенно, если изначально такой выбор был связан с внешними причинами (под давлением родственников, друзей) или был случайным.

2. Устойчивыми характеристиками жизненного мира студентов 1 и 4 курса нестоличного вуза являются:

- представления об идеальной карьере и статусные ожидания. В представлениях почти половины студентов идеальная карьера предполагает стать предпринимателем и работать на себя, и при этом более половины из них надеются улучшить своё материальное положение и занять более высокую статусную позицию в обществе по сравнению с родительской семьёй.

- стремление работать по официальному трудовому договору, отдавая предпочтение двум режимам занятости: либо по стандартному («5/2») либо свободному графику.

3. Анализ иерархии базовых ценностей и представлений о жизненном успехе студентов 1 и 4 курса показал, что наиболее важными для них являются материальные ценности. Главным образом, они хотят зарабатывать, быть обеспеченными людьми и ни в чём себе не отказывать. Однако в условиях реалий регионального рынка труда большинство студентов (около 2/3)

считают для себя приемлемым уровень ежемесячной зарплаты в течение первых 2–3 лет после окончания ТюмГУ в диапазоне от 30 до 70 тысяч рублей.

4. Несмотря на то, что выпускники менее, чем первокурсники склонны открыто декларировать своё желание уехать за границу, тем не менее, потенциально уехать прямо сейчас будут готовы именно студенты-выпускники (каждый четвёртый по данным опроса). А среди них наиболее выражено желание уехать жить и работать за границу среди юношей-выпускников (31,1 %), а также среди студентов-выпускников естественно-научных специальностей (32,2 %). В свою очередь более склонны остаться и работать в Тюмени – девушки-выпускницы (35,8 %) и выпускники социально-гуманитарных специальностей (36,8 %).

Таким образом, важно подчеркнуть, что данные проведённого исследования, сигнализирующие о проблеме низкого уровня идентификации у студентов выпускного курса с их будущей профессией и их слабой ориентации на долгосрочную профессиональную перспективу в рамках полученного в вузе профессионального образования, свидетельствуют о необходимости внесения корректив в принципы образовательного процесса и профориентационной работы, подтверждая актуальность и правильность усилий государства по реформе системы высшего образования.

В целом можно отметить, что, несмотря на многочисленные исследования профессиональные, карьерные и статусные ожидания студентов вузов не теряют актуальность и имеют ценность для каждого конкретного регионального рынка и тех организаций, в которые придут работать будущие молодые специалисты. Очевидно, что от успешности реализации региональной и внутриорганизационной социальной политики, наличия эффективной системы организации труда, приемлемого для молодого специалиста уровня заработной платы и состояния условий труда, – зависит привлекательность организаций и предприятий региона для возможного трудоустройства молодого работника, его желания реализовывать свой профессиональный потенциал и строить свою личную профессиональную карьеру, оставаться жить и работать в своём регионе.

В наших исследовательских планах на последующих этапах мониторинга осуществление анализа динамики трудовых установок, профессиональных, карьерных и статусных ожиданий студентов, прежде всего, выпускного курса бакалавриата. Кроме того, нуждаются в допол-

нительном изучении влияние на трудовые установки выпускников их гендерных и семейных установок, а также классовой и профессиональной идентичности. При этом результаты массо-

вого анкетного опроса планируется дополнить анализом данных качественного исследования – глубинных интервью со студентами выпускного курса.

Список литературы

1. Поплавская А.А. Будущая работа глазами студентов российских вузов: дифференциация образа работы в межрегиональной перспективе // Мир России. 2023. Том 32. № 1. С. 61–86. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-1-61-86> EDN QAGWCK
2. The Role of Career Values for Work Engagement During the Transition to Working Life / F.M. Sortheix, J. Dietrich, A. Chow, K. Salmela-Aro // Journal of Vocational Behavior. 2013. Vol. 83. No 3. P. 466–475. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2013.07.003>
3. Nilsson P.A., Ripmeester N. International Student Expectations: Career Opportunities and Employability // Journal of International Students. 2016. Vol. 6. Issue 2. P. 614–631. <https://doi.org/10.32674/jis.v6i2.373>
4. Getting Ready for the Young Generation to Join the Workforce: A Comparative Analysis of the Work Values of Chinese and Slovenian Business Students / N. Zupan, R. Kaše, M. Raškovič, K. Yao, C. Wang // Journal of East European Management Studies. 2015. Vol. 20. No 2. P. 174–201. <https://doi.org/10.1688/JEEMS-2015-02-Zupan>
5. Фетюков А.В., Леонидова Г.В. Готовность к трудоустройству по профессии (на данных опроса выпускников педагогических направлений подготовки) // Социальное пространство. 2024. Том 10. № 1. <https://doi.org/10.15838/sa.2024.1.41.4> EDN WAXHLQ
6. Золотина О.А., Серпухова М.А. Выпускники экономических специальностей: сферы занятости и поколенческие особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 2. С. 181–198. <https://doi.org/10.52180/1999-9836-2023-19-2-3-181-198> EDN FKPACL
7. Тарасова Е.М. Карьерное самоопределение студентов бакалавриата // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5(116). С. 148–154. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-5-116-148-154> EDN ZMVTFS
8. Леонидова Г.В., Димони К.О. Трудовой потенциал молодежи: запросы современного рынка труда // Проблемы развития территории. 2021. Том 25. № 6. С. 7–31. <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.6.116.1> EDN BLGEND
9. Буравлева Н.А. Ценностные ориентации студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 6(108). С. 124–129. EDN NWDZTH
10. Ретивина В.В. Трудовые ценности и установки современной студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2019. Том 28. № 1. С. 57–63. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-57-63> EDN YURZVB
11. Пакина Т.А. Трудовые ценности и установки современных студентов (на материале социологического исследования) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 3. С. 120–131. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2014-0-3-120-131> EDN SPLKJL
12. Гайнанов Д.А., Гайфуллин А.Ю. Социологический анализ карьерных ожиданий выпускников вузов (на примере Республики Башкортостан) // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2022. № 4. С. 276–280. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-276-280> EDN KASZGY
13. Тощенко Ж.Т. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с. ISBN 978-5-238-02880-4 EDN XFBQUJ
14. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 13–41. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602> EDN GTXODD
15. Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса: коллективная монография / Т.В. Гаврилюк, В.В. Гаврилюк, В.Ю. Бочаров, О.Л. Сотков; под ред. Т.В. Гаврилюк. М.: ФЛИНТА, 2020. 408 с. ISBN 978-5-9765-4389-8
16. Разумова Т.О., Телепова И.Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 338–349. <https://doi.org/10.52180/1999-9836-2023-19-3-3-338-349>; EDN GGKNRO
17. Macmillan R. The Structure of the Life Course: Classic Issues and Current Controversies // Advances in Life Course Research. Vol. 9. 2005. P. 3–24. [https://doi.org/10.1016/S1040-2608\(04\)09001-X](https://doi.org/10.1016/S1040-2608(04)09001-X)
18. Aronson P. Breaking barriers or locked out? Class-based perceptions and experiences of postsecondary education // Social Class and Transitions to Adulthood. 2008. Issue 119. P. 41–54. <https://doi.org/10.1002/cd.208>
19. Воловская Н.М., Плюснина Л.К. Социологический мониторинг в системе информационно-аналитического сопровождения формирования имиджа вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 5(49). С. 11–14. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.5.1> EDN UQMGAN
20. Бочаров В.Ю., Гаврилюк Т.В. Социологический мониторинг как технология и методология анализа образовательных стратегий студентов вузов // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сб. науч. тр. / науч. ред. Т.И. Грабельных. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 151–156. ISBN 978-5-9624-2165-0 EDN NDGJKT
21. Российская молодежь: образование и наука / Н.В. Бондаренко, Ю.Л. Войнилов, Г.С. Волкова [и др.]. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 72 с. ISBN 978-5-7598-1597-6 EDN VAZFOE
22. Бочаров В.Ю., Гаврилюк Т.В. Образовательные траектории как основание типологии студентов российских вузов // Социальное пространство. 2023. Том 9. № 3. <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.9> EDN RAVHIR
23. Касьянова Т.И., Мальцев А.В., Гребнев С.А. Профессиональное самоопределение студентов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 4(48). С. 78–86. <https://doi.org/10.54509/22203036-2022-4-78> EDN AMKVMC

24. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 3. С. 36–58. EDN SFEVXX
25. Гаврилюк Т.В., Бочаров В.Ю. Оценка готовности к трудовой миграции молодёжи нового рабочего класса // Семиотические исследования. 2021. Том 1. № 2. С. 83–90. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-83-90> EDN DQEFOL

Информация об авторах:

Владислав Юрьевич Бочаров – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королёва; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН ФНИСЦ РАН

(SPIN-код: 7697-5914) (РИНЦ AuthorID: 279563) (ResearcherID: F-5758-2016) (Scopus Author ID: 57194715967)

Вера Владимировна Гаврилюк – доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет

(SPIN-код: 5057-2184) (РИНЦ AuthorID: 136770) (Scopus Author ID: 6701325300)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Владислав Юрьевич Бочаров.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 26.08.2024.

References

1. Poplavskaya A.A. Future Work through the Eyes of Russian University Students: Regional Differentiation of the Work Vision. *Mir Rossii=Universe of Russia*. 2023;32(1):61-86. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-1-61-86> (In Russ.)
2. Sorthaix F.M., Dietrich J., Chow A., et al. The Role of Career Values for Work Engagement During the Transition to Working Life. *Journal of Vocational Behavior*. 2013;83(3):466-475. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2013.07.003>
3. Nilsson P.A., Ripmeester N. International Student Expectations: Career Opportunities and Employability. *Journal of International Students*. 2016;6(2):614-631. <https://doi.org/10.32674/jis.v6i2.373>
4. Zupan N., Kaše R., Rašković M., et al. Getting Ready for the Young Generation to Join the Workforce: A Comparative Analysis of the Work Values of Chinese and Slovenian Business Students. *Journal of East European Management Studies*. 2015;20(2):174-201. <https://doi.org/10.1688/JEEMS-2015-02-Zupan>
5. Fetyukov A.V., Leonidova G.V. Willingness to Work by Profession (Based on Survey of Teacher Education Graduates). *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*. 2024;10(1). <https://doi.org/10.15838/sa.2024.1.41.4> (In Russ.)
6. Zolotina O.A., Serpukhova M.A. Economics and Management Graduates: Employment Profiles and Generational Features. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(2):181-198. <https://doi.org/10.52180/1999-9836-2023-19-2-3-181-198> (In Russ.)
7. Tarasova E.M. Career Self-Determination of Undergraduate Students. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik=Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2020;5(116):148-154. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-5-116-148-154> (In Russ.)
8. Leonidova G.V., Dimoni K.O. Labor Potential of Young People: Demands of Contemporary Labor Market. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*. 2021;25(6):7-31. <https://doi.org/10.15838/ptd.2021.6.116.1> (In Russ.)
9. Buravlyova N.A. The Valued Orientations of Students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta=Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2011;(6(108)):124-129. (In Russ.)
10. Retivina V.V. Labor Values and Attitudes of Modern Students. *Vyshee obrazovanie v Rossii=Higher Education in Russia*. 2019;28(1):57-63. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-57-63> (In Russ.)
11. Pakina T.A. Labor Values and Attitudes of Today's College Students on the Material of Sociological Research. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2014;(3):120-131. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2014-0-3-120-131> (In Russ.)
12. Gainanov D.A., Gayfullin A.Yu. Sociological Analysis of Career Expectations of University Graduates (On the Example of The Republic of Bashkortostan). *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski=State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(4):276-280. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-276-280> (In Russ.)
13. Toshchenko Zh.T. *Sotsiologiya Zhizni*. Moscow: Publishing House YUNITI-DANA; 2016. 399 p. ISBN 978-5-238-02880-4 (In Russ.)
14. Zubok J.A., Chuprov V.I. Youth Life Strategies: Implementation of Expectations and Social Moods. *Monitoring obshchestvennogo mneniya. Ekonomicheskie i social'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(3(157)):13-41. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602> (In Russ.)
15. Gavrilyuk T.V. (ed.), Gavrilyuk V.V., Bocharov V.Yu., et al. *Zhiznennye Strategii Molodezhi Novogo Rabocheho Klassa*. Monograph. Moscow: Publishing House Flinta; 2020. 408 p. ISBN 978-5-9765-4389-8 (In Russ.)
16. Razumova T.O., Teleshova I.G. Transformation of the System of Higher Professional Education: Challenges and Perspectives. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):338-349. <https://doi.org/10.52180/1999-9836-2023-19-3-3-338-349> (In Russ.)
17. Macmillan R. The Structure of the Life Course: Classic Issues and Current Controversies. *Advances in Life Course Research*. 2005;(9):3-24. [https://doi.org/10.1016/S1040-2608\(04\)09001-X](https://doi.org/10.1016/S1040-2608(04)09001-X)
18. Aronson P. Breaking barriers or locked out? Class-based Perceptions and Experiences of Postsecondary Education. *Social Class and Transitions to Adulthood*. 2008;(119):41-54. <https://doi.org/10.1002/cd.208>

19. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K. Sociological Monitoring in The System of Information And Analytical Support For The Formation Of Image Of Higher Education Institution. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika=Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. 2018;(5(49)):11-14. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.5.1> (In Russ.)
20. Bocharov V.Yu., Gavriilyuk T.V. Sociological Monitoring as a Technology and Methodology for Analyzing Educational Strategies of University Students. In: *Expert Institutions in the 21st Century: Civilizational and Digital Concepts of the Changing World*. Collection of scientific papers. Irkutsk: Irkutsk State University Publishing House; 2023. P. 151-156. (In Russ.) ISBN 978-5-9624-2165-0
21. Bondarenko N., Voynilov Y., Volkova G., et al. Russian Youth: Education and Science. National Research University Higher School of Economics. Moscow: HSE; 2017. 72 p. ISBN 978-5-7598-1597-6 (In Russ.)
22. Bocharov V.Yu., Gavriilyuk T.V. Educational Trajectories as a Basis for the Typology of Russian University Students. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*. 2023;9(3). <https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.9> (In Russ.)
23. Kasyanova T.I., Maltsev A.V., Grebnev S.A. Professional Self-Determination of University Students. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom=Professional Education in Russia and Abroad*. 2022;(4(48)):78-86 <https://doi.org/10.54509/22203036-2022-4-78> (In Russ.)
24. Varshavskaya E.Ya., Chudinovskikh O.S. Migration Intentions of Graduates of Russia's Regional Higher Educational Institutions. *Seriya 6. Ehkonomika=Moscow State University Bulletin. Series 6. Economics*. 2014;(3):36-58. (In Russ.)
25. Gavriilyuk T.V., Bocharov V.Y. The Readiness Assessment Regarding Labor Migration of the New Working-Class Youth. *Semioticheskie issledovaniya=Semiotic Studies*. 2021;1(2):83-90. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-83-90> (In Russ.)

Information about the authors:

Vladislav Yu. Bocharov – PhD in Sociology, Associate Professor, the Chairman of Sociology and Cultural Studies at Sociological department, Samara National Research University; Associate Research Fellow, The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 7697-5914) (РИНЦ AuthorID: 279563) (ResearcherID: F-5758-2016) (Scopus Author ID: 57194715967)

Vera V. Gavriilyuk – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen (SPIN-code: 5057-2184) (РИНЦ AuthorID: 136770) (Scopus Author ID: 6701325300)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Vladislav Yu. Bocharov.

The article was submitted 21.05.2024; approved after reviewing 08.07.2024; accepted for publication 26.08.2024.